

РУДОЛЬФ БУЛЬТМАН И ЕГО ПРОГРАММА «ДЕМИФИЛОГИЗАЦИИ НОВОЗАВЕТНОГО ПРОВОЗВЕСТИЯ»

Священник Иоанн Кубасов

магистр богословия
kubasov.andrey2012@yandex.ru

Для цитирования: *Иоанн Кубасов, свящ.* Рудольф Бультман и его программа «демифологизации новозаветного провозвестия» // Библейские схолии. 2025. № 3 (12). С. 71–100. DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.005

Аннотация

УДК 27-277.2

В данном исследовании рассматриваются научные труды Рудольфа Бультмана, касающиеся его герменевтического проекта. Производится попытка систематизации взглядов немецкого исследователя касательно его подхода к интерпретации Священного Писания. Программа «демифологизации новозаветного провозвестия» должна была на примере показать, что мифология Нового Завета указывала на диалектическую сущность Нового Завета. Парадокс, который заключается в нем, может быть осознан и принят лишь верой. Богословский проект Рудольфа Бультмана отмечает некую относительность любой «картины мира», называя любую — и современную и древнюю — «мифологиями», и призывает к их деконструкции. Теолог изображает миф как некий эскиз, инструмент мышления, описывающий человека и окружающий его мир, который может быть соотнесен с другими. Бультман рассматривает антропологические термины из Священного Писания и указывает, что они, прежде всего, описывают мышление человека, который живет подлинной, свободной от страха и иллюзий жизнью. Спасение человека происходит в его мышлении. Для немецкого ученого фигура Христа важна в его интерпретации потому, что она является примером того события, когда Бог проявляет Свою любовь к человеку. Он сводит речь о Христе к риторике — т. е. к речи, которая должна вдохновить человека. Событие Христа как событие спасения для Рудольфа Бультмана находит свое выражение в рассказе о Кресте Господнем. Он является призывом для каждого верующего перед лицом неизвестности и смерти выбрать путь любви и добра. Воскресение Иисуса Христа понимается Рудольфом Бультманом не как историческое событие и факт, а как вера апостолов в Него, и тесно связана с рассказом о Его страданиях. Воскресение

является основой их проповеди, оно обозначает нахождение апостолами полноты жизни в провозвестии Христа через образ Его смерти, к которой могут быть причастны люди, откликнувшиеся с верой на их проповедь.

Ключевые слова: библеистика, демифологизация, герменевтика Священного Писания, Рудольф Бульман.

Rudolf Bultmann and hHis Program of «Demythologizing the New Testament Proclamation»

John Kubasov, priest

MA in Theology

kubasov.andrey2012@yandex.ru

For citation: John Kubasov, priest. "Rudolf Bultmann and hHis Program of «Demythologizing the New Testament Proclamation»". *Biblical scholia*, No 3 (12), 2025, pp. 71–100 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.005

Abstract. This study examines the scholar works of Rudolf Bultmann concerning his hermeneutic project. An attempt is made to systematize the views of the German researcher concerning his approach to the interpretation of the Holy Scripture. The program of «demythologization of the New Testament proclamation» was supposed to show by example that the mythology of the New Testament pointed to the dialectical essence of the New Testament. The paradox that lies in it can be realized and accepted only by faith. The theological project of Rudolf Bultmann notes a certain relativity of any «picture of the world», calling any of them, both modern and ancient, «mythologies», and invites to their deconstruction. The theologian depicts myth as a kind of sketch, a tool of thinking, describing a person and the world around him, which can be correlated with others. Bultmann examines anthropological terms of the Holy Scripture and points out that they, first of all, describe the thinking of a person who lives an authentic life, free from fear and illusions. The salvation of a person occurs in person's thinking. For the German scholar, the figure of Christ is important in his interpretation because it is an example of an event when God shows His love to a human. He reduces the speech about Christ to rhetoric, i. e. to a speech that should inspire a person. The event of Christ as an event of salvation for Rudolf Bultmann finds its expression in the story of the Cross of the Lord. It is a call for every believer to choose the path of love and goodness in the face of uncertainty and death. The resurrection of Jesus Christ is understood by Rudolf Bultmann not as a historical event and fact, but as the faith of the apostles in Him and is closely connected with the story of His suffering. The resurrection is the basis of their preaching, it signifies the finding of the fullness of life by the apostles in the proclamation of Christ through the image of His death, to which people who responded to their preaching with faith can be involved.

Keywords: biblical studies, demythologization, hermeneutic of the Holy Scriptures, Rudolf Bultmann.

Рудольф Бультман (1884–1976) — известный лютеранский теолог и исследователь Священного Писания. Ниже мы будем рассматривать основные труды немецкого исследователя, касающиеся его герменевтического богословского проекта «демифологизация новозаветного провозвестия»: доклад Рудольфа Бультмана «Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия»¹; сборник статей «Иисус Христос и мифология»²; «Иисус»³.

1. Деконструкция «картины мира» в докладе Рудольфа Бультмана

Свой доклад «Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия» Рудольф Бультман начал с рассуждения о мифической картине мира и мифическом событии спасения в Новом Завете. Он использовал мифический язык, которым описал трехступенчатый мир, который состоит из:

- 1) Рая, где обитает Бог и ангелы;
- 2) Земли, где живут люди;
- 3) Ада, где находятся дьявол и демоны.

Земля в таком мироустройстве изображена немецким ученым не только как место для повседневной жизни человечества, но и как место столкновения высших и низших сил. Её развитие находится под руководством Бога, Который пытается вывести человечество из-под власти дьявола, тот же, в свою очередь, является «князем века сего»⁴. Окончательным событием спасения для Земли в такой картине мира является Второе Пришествие Христа, Который закончит век страданий человечества и всего живого вселенской катастрофой и низвергнет дьявола и его команду. Будет раз и навсегда побеждена и забыта смерть,

- 1 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 7–42 с.
- 2 Бультман Р. Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 211–248 с.
- 3 Бультман Р. Иисус // Флуссер Д., Бультман Р. Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе — М.: Эксмо, 2009. — 219–448 с.
- 4 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 7.

все мертвые воскреснут. Бог одержит победу над дьяволом. «Билетом» в новый мир «победы Бога» окажутся участие в Церковных таинствах и праведная жизнь⁵.

Бультман завершил описание выводом о том, что все вышесказанное является мифологической речью, которая построена из элементов гностического мифа о спасении и мифологии еврейской апокалиптики⁶, и недостоверно для современного ему человека⁷. Таким образом, для современного ученому христианства ставится проблема выбора пути его благовестия: проповедовать веру, которая построена на устаревшей картине мира⁸ или попытаться найти основу, которая не зависит от любых мифологий. Выбирая второй путь, научная среда ставит перед учеными-богословами и теологами задачу демифологизации христианского провозвестия⁹. Немецкий ученый подобным критическим рассуждением поставил задачу для своего доклада обосновать новый путь для проповеди и ответить на конкретный вопрос — устраняет ли такой ход мысли само христианское благовестие?¹⁰ Также, в одной из своих более поздних лекций, сконцентрированных вокруг его проекта, Бультман отмечал, что: «демифологизация — это метод герменевтики, т. е. метод интерпретации, экзегезы»¹¹.

- 5 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 8.
- 6 С обнаружение Кумрана подобные размышления являются устаревшими. См. Ковшов М. В. «Новый взгляд на Павла» в трудах Мартина де Бура, Михаэля Вольтера и Джона М. Г. Баркли // Вопросы богословия — Т. 12, № 2. — 2024. — 15 стр.
- 7 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия. С. 8.
- 8 Здесь именитый автор доклада заметил, что важно не само научное мировоззрение, которое нужно сделать критерием истины, но та картина мира, в которой живут современные люди. Эту картину формируют школа, радио, кино и «вся другая техника». См. Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 40, сноска 15.
- 9 Там же, стр. 8.
- 10 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 13.
- 11 См. Бультман Р. Современная интерпретация Библии и экзистенциалистская философия // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 228.

1.1. Итог параграфа

Таким образом, в своем проекте Бультман отмечает некую относительность любой «картины мира», называя любую — и современную, и древнюю — «мифологиями», и призывает к их деконструкции. Отмечая зависимость языка проповеди от «картины мира», он предлагает найти дискурс, который поможет выделить суть христианского провозвестия, и выразить его вне любой «картины мира». Областью своих исследований и поисков он обозначает герменевтику Священного Писания.

2. Миф как инструмент мышления для понимания себя

Для подтверждения предыдущего тезиса Бультман говорит, что смысл любого мифа всегда заключается не в описании объективной картины мира, но в понимании человеком самого себя в данном ему мире, и поэтому должен трактоваться не космологически, но экзистенциально¹². Каждая мифология рассказывает о границах мира человека, его поступков и переживаний, которые оказываются вещественно включенными в обыденную жизнь¹³:

«О мифе здесь говорится в том смысле, как он понимается в исследовании истории религий. Мифологичен такой способ представления, в котором немирское, божественное, представляется как мирское, человеческое; потустороннее представляется как посюстороннее: например, потусторонность Бога мыслится как пространственная удаленность. Это такой способ представления, согласно которому культ понимается как действие, сообщающее при помощи материальных средств нематериальные силы. Следовательно, речь идет о «мифе» не в том современном смысле, в соответствии с которым он означает всего лишь идеологию»¹⁴.

Таким образом, Рудольф Бультман сделал вывод о том, что сама природа мифа, который объективирует представления о потустороннем, тем самым предоставила возможность к её критике. В новозаветной же

12 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 14.

13 Там же.

14 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 41. Сноска 20.

мифологии, прежде всего, нужно увидеть определенное понимание человеком самого себя, о котором символично говорит вера Нового Завета¹⁵.

Ученый выделяет противоречия Нового Завета, которые приглашают исследователей к его истолкованию и критике¹⁶:

- 1) Понимание смерти Христа как жертвоприношения противопоставлены пониманию смерти Христа как космического события;
- 2) Иисус как Мессия и Иисус как второй Адам;
- 3) Кеносис Предсуществующего и рассказы о чудесах, которыми Иисус удостоверяет свое мессианство;
- 4) Представление о действительном зачатии противоречит мысли о предсуществовании Христа;
- 5) Противоречит вера в творение и признание нетварных духовных существ;
- 6) Мнение о том, что Закон дан Богом, противоречит мнению о том, что он исходит от ангелов.

Но самое главное противоречие Бультман выделяет в двойственности Писания по отношению к человеку, его полная детерминированность противопоставляется его космическому значению: грехопадение, с одной стороны, понимается как некая жестокость судьбы, с другой — как вина самого человека. Жизнь людей считается или предопределенной свыше, или находящейся в постоянном поиске самой себя; достигнув же себя, она считается способной изменить к лучшему все противоречия и неудобности этого мира. Тема поиска себя видится немецкому ученому как актуальная для людей его времени, и, таким образом, Писание оказывается нуждающимся в правильном истолковании для современности. И более того, примеры подобного истолкования уже содержатся в нем самом.

15 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 14.

16 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 15.

2.1. Итог параграфа

Рудольф Бультман изображает миф как некий эскиз, инструмент мышления, описывающий человека и окружающий его мир, который может быть соотнесен с другими. Отправной точкой для их сравнения и понимания немецкий теолог указывает понимание человеком самого себя, в зависимости от которого конструируются понятия окружающего мира и его явлений — то есть, важно отметить, что, по мысли Бультмана, человек указывает всему остальному его место в мире, а не наоборот. Противоречия Священного Писания для Бультмана являются швом, который показывает на некую сконструированность того или иного вывода, одновременно указывая на его явление. Следовательно, утверждает немецкий теолог, само Писание предлагает снова и снова актуализировать понимания явлений, которое оно описывает.

3. Новаторство бультмановского подхода по отношению к подходам его предшественников

Рудольф Бультман отмечает, что те идеи, к необходимости которых пришел он, могли быть высказаны еще в конце XIX — начале XX века, что свидетельствует о несостоятельности современной ему новозаветной науки. Отталкиваясь от позиции её основателей, современные ему богословы предлагали отказаться от критического восприятия Нового Завета¹⁷, что казалось для немецкого ученого неправильным, потому что такая позиция не позволяла представить керигму Церкви на адекватном современному обществу языке. Здесь, предвидя возможное отсутствие диалога между современным обществом и Церковью, Бультман отмечает, что если современные ему Церковь и теология останутся без критического наследия предыдущего поколения ученых, они, если вообще уцелеют¹⁸, снова откатятся к разделению на ортодоксию и либерализм¹⁹.

Для Бультмана ошибкой предыдущего поколения ученых был критический отказ от новозаветной мифологии, которая требует быть не выброшенной вместе с самой сутью, а правильно интерпретируемой. Это

17 Мы можем предположить, что здесь делается намек на Карла Барта.

18 Важно отметить, что именно это «если» уже намекает на отказ от подобной возможности развития событий.

19 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 15.

не значит, что нельзя отказываться от любых мифологем, но отказ должен быть в духе самого Писания Нового Завета²⁰. Далее Бультман обращается к попыткам интерпретации христианства своих учителей, сразу отмечая аллегорическое его понимание, как ненужный спиритуализм^{21, 22}.

Для предыдущего поколения теологов мифология Нового Завета казалась просто архаичными представлениями, которые с ходом времени потеряли свою актуальность и стали ненужными современному им поколению христиан. Предшественники выделяли лишь религиозные и нравственные идеи христианства, отбрасывая остальное прочь. Представители либеральной теологии находились в поисках «ядра», безжалостно расчищая «скорлупу»²³. Гарнак четко выделяет основу христианства, которая заключается в его понимании проповеди Иисуса Христа:

- 1) Царствие Божие является даром свыше, его нельзя достичь самому;
- 2) Оно — только религиозное благо, соединение с Богом;
- 3) Царствие Божие — самое важное достижение человека в этой жизни, определяет собой все его существование;
- 4) Оно приходит и становится достоянием немногих²⁴.

Бультман отмечает здесь, что кериγμα христианства становится, таким образом, просто сборником религиозной этики, устранив как «весть о решающем деянии Бога во Христе». Высота и важность тех или иных идей, отмечает немецкий ученый, осознаются человеком по ходу истории, затмевая собой Того, через Кого эти идеи пришли: «история имеет для них (идей — И. К.) постижения лишь педагогическое, но отнюдь не решающее значение»²⁵.

20 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 16.

21 Немецким исследователем это понимается как уход от трудностей и тяжестей жизни в выдуманный мир, где человек не способен делать какой-то жизненно важный выбор перед лицом «ничто», актуализируя свою экзистенцию.

22 Там же.

23 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 16.

24 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 16.

25 Там же.

Теолог отмечает, что Новый Завет говорит о «событии, через которое Бог доставил людям спасение; он возвещает Иисуса не как учителя, который хотя и говорил нечто чрезвычайно важное и которого мы за это продолжаем благоговейно чтить, но чья личность в принципе безразлична для усвоившего его учение, — а возвещает именно его личность в качестве решающего события спасения»²⁶. Священное Писание рассказывает про личность Христа при помощи мифологии, но должна ли тогда быть она отброшена?

В противовес либеральным теологам, школа истории религии пыталась осмыслить Новый Завет, прежде всего, как источник самой религии, а не идеалистические нормы, или систему идей. Его важным ядром, по мнению Эрнеста Трельча, становилась благочестивая жизнь²⁷, вершиной которой считается мистический опыт соединения со Христом, в котором Бог обрел символическое выражение²⁸.

Христианство не есть набор идей, которые как-то формируют общество и личность или оказывают влияние на мир в целом, скорее оно является средством ухода и убегания от всего вышеперечисленного. Суть его состоит в размирщении человека, которое основывается на мистическом понятии религии, как стремления человека вырваться из оков этого мира, остаться наедине с Богом. Проявляется она в бессмысленных²⁹ культовых³⁰ действиях, которые с призывом изображает для нас Новый Завет. Само Священное Писание — источник религиозной жизни, а Христос — культовый символ христианской общины, которая так же понимается в культовом смысле³¹.

Бультман утверждает здесь, что подобная интерпретация так же теряет керигматическую³² основу христианства, сводя всю личность Христа к мифологии, хотя и приближается к интересующей его интерпретации³³. Он обращается к экзистенциальной интерпретации мифологии Нового Завета.

26 Там же, стр. 17.

27 Можно предположить, что здесь за основу бралось такое направление лютеранства как пиетизм, с его опорой на строгую жизнь и фидеизм.

28 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 17.

29 Для всего остального, действия, не влияющие на что-то другое.

30 Как нечто религиозное.

31 Там же.

32 Решающего действия Бога во Христе.

33 Там же.

Ученый утверждает, что подобная интерпретация отнюдь не проста: она требует создания и разработки новой богословской школы. Рассматривая дуалистические мировоззрения еврейской апокалиптики и гнозиса, исследователь может увидеть нечто общее в заявлении обеих традиций о несовершенстве и упадке этого мира и человека в нём, о божественном вмешательстве как единственной возможности спасения. Первая традиция видит в этом вмешательстве смену эпох и исцеление времени, вторая рассказывает нам о Сыне Божиим, Который придет из Царства Света и возвестит это Царство людям, Его учение освободит последователей и вернет их в потерянный рай³⁴.

Но понимать и интерпретировать мифологию обеих этих традиций, переплетенных в Новом Завете, следует экзистенциально, т. е. исходя из того, к чему они призывают человека, какое место уделяют ему в своем мироустройстве, какой основной вопрос они предлагают для человеческого существования — т. е. из их антропологии. Мифологическая антропология не должна отличаться научной точностью, но важность и глубина вопросов, которые она ставит перед человеком, не должна быть потеряна и проигнорирована исследователем. Рудольф Бультман ставит целью своему начинанию понять и актуально показать антропологический вызов Нового Завета для современного человека³⁵.

3.1. Итог параграфа

Бультман указывает преемственность своих взглядов от либеральной теологии и школы истории религий, параллельно отмечая, что его размышления выстраиваются на другой основе — экзистенциальной интерпретации, чтобы избежать предыдущего разделения на либерализм и ортодоксию. Немецкий теолог обозначает взгляды своих предшественников как недостаточные, так как они давали интерпретацию тем или иным элементам Священного Писания, закликаясь на описанных выше эскизах мышления, не пытаясь выделить то, что находится за ними. Это возможно сделать, только выделяя и осмысляя то место в любом мировоззрении, которое человек уделяет себе. Предыдущие описанные выше интерпретации приближались к такому подходу, но не делали на этом акцента.

34 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 18.

35 Там же.

4. Начало экзистенциального толкования Рудольфа Бультмана: плоть, забота, мир Божий, рабство страху

В своих последующих лекциях, опубликованных в сборнике «Иисус Христос и мифология», Рудольф Бультман отвечает, почему он избрал для основы своих размышлений экзистенциальную философию³⁶.

С одной стороны, данное течение философской мысли было популярно во времена Бультмана и много деятелей искусства обращались к ней; немецкий теолог даже приводит список различных популярных философов и писателей, прибегающих к ней в своих исследованиях и творчестве³⁷. Использование модных течений философии и науки подходит для проповеди и отвечает на запрос необходимости современной речи о христианстве, который предполагает богословский проект Бультмана. С другой, экзистенциализм основывается на понимании человеческого существования, задает ему определенные вопросы, и делает акцент на «здесь и теперь», что может помочь проповеди, по мнению автора, преодолеть определенный «методологический атеизм» современной науки и мировоззрения в целом³⁸.

В начале своего экзистенциального толкования, представленного в докладе 1941 года³⁹, Рудольф Бультман задается вопросом о соотношении в Священном Писании понятий «мира, как творения Божьего», и «мира, подчиненного греху», и вопросом отличия этих понятий от подобных им в гностическом мировоззрении⁴⁰. Он указывает на то, что в Новозаветной картине мир предстает абсолютно нейтральным или даже благим, как его описывает книга Бытия. Его испорченность целиком является виной человека⁴¹.

Тленность и смерть входят в этот мир из-за человека, но не как трагический рок, но как свободный выбор. Падение Адама делает смерть

36 Бультман Р. Христианская весть и современное мировоззрение // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 223–228 с.

37 Бультман Р. Христианская весть и современное мировоззрение // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 223.

38 См. Бультман Р. Современная интерпретация Библии и экзистенциалистская философия // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 234–235.

39 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 19.

40 Там же.

41 Там же.

возможной, но не обязательной⁴². Её источник находится в плоти у человека. Плоть же является сферой не телесности, но наличности, которая доступна к измерению, видимости, а, значит, она является преходящей⁴³. Плоть властвует там, где человек живет вещами видимыми, а значит — подвластными ему, вместо того чтобы жить невидимым и недоступным⁴⁴.

Плотью является все, что человек может продемонстрировать: собственное творчество, социальный статус, любое преимущество перед другими людьми. Человеком, согласно апостолу Павлу, движет забота⁴⁵, которая направляет его жизнь, заставляет его обеспечивать свою жизнь в соответствии с возможностями и достижениями во всем видимом, то есть, надеяться на плоть⁴⁶. Люди выражают осознание своей безопасности, устроенности и надежности в жизни через похвальбу⁴⁷. Но все это является обманом — иллюзией⁴⁸, потому что в жизни любого человека нет ничего надежного. Впадая в самообман, человек, наоборот, еще больше теряет себя и то, что он называет своей жизнью, делает мир Божий миром века сего, противостоящим Богу. Подобные действия и порождают «власти», которые ставят человека в зависимое положение, которые он выражает через мифологические определения⁴⁹.⁵⁰

Все видимое и доступное человеческому распоряжению мимолетно и скоротечно, и поэтому, тот, кто основывает свою жизнь на этом,

42 Там же.

43 Там же.

44 Библихин часто писал про то, что чтобы найти себя, человеку стоит потерять себя в каком-то деле. Присутствие находится в круговороте своих иллюзий, своей заботы. См. *Библихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2009. С. 380.

45 1 Кор. 7:32.

46 Флп. 3:3.

47 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание*. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.

48 В каком-то плане можно сказать, что это так же является религией. Не зря, например, все современные техники рекламы и др. построены на сублимации религиозного чувства. См. *Горичева Т. М.* Православие и постмодернизм. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. — стр. 12.

49 Бульман здесь призывает нас вспомнить о таких выражениях как «дух времени», «дух техники» и тд.

50 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание*. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.

делает её подвластной тлению и смерти, отдает себя во власть всему преходящему. Это порождает все человеческие конфликты и нестроения, потому что такой человек вынужден принимать меры предосторожности, обеспечивать своё существование, но все это может достигаться только за счет других людей. Отсюда в человеческую жизнь приходят все чувства и эмоции, что отравляют её: злоба, зависть, ревность и т. д. А так же компромиссы, мерки и т. д. Все это закручивает нас в вихре⁵¹, который направляет наши мысли и чувства, заставляет наши суждения снова и снова поддерживать и воссоздавать его в нашей жизни, который отдает каждого из нас в рабство страху⁵². Этот страх⁵³ снова и снова бросает человека в его иллюзии⁵⁴.

4.1. Итог параграфа

В своей экзистенциальной интерпретации богословских терминов из посланий апостола Павла «плоть», «забота», «мир Божий», «рабство страху» и др. Бультман использует определения и выводы «Бытия и времени» Хайдеггера — труда, в основу которого вошли их общие лекции, посвященные феноменологии религии. Он последовательно дает каждому богословскому термину Писания аналог или объяснение из экзистенциальной философии. Интересно отметить, что в основном Рудольф Бультман использует терминологию апостола Павла и его антропологию для своей интерпретации. В дальнейшем Бультмана будут критиковать в том числе за то, что он свел все богословие апостола Павла к его антропологии⁵⁵.

- 51 Аллюзия на рассуждения Хайдеггера о «заботе». См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. С. 159–161.
- 52 Рим. 8:15.
- 53 Имеется в виду страх, как действие, эскапизм, а не просто эмоция. Страх, как столкновение присутствия с ничто, которое является противоположным бытию. Страх неосознанный, страх, как постоянное углубление в иллюзии. Сам по себе страх является эмоцией, освобождающей человека от иллюзии самого себя, то есть, как раз, на какое-то время, выводящей человека за предел его заботы. Страх как выбор человека, это действие, когда человек снова и снова воссоздает свои иллюзии, прячется в них от необходимости собственного действия, выбора, экзистенции. См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. С. 169–171.
- 54 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.
- 55 *Bird M.* An Introduction to the Paul within Judaism Debate // *Paul within Judaism: Perspectives on Paul and Jewish Identity* — edited by Michael Bird, Ruben A. Buhner, Jorg Frey, and Brian Rosner — Mohr Sieback Tubingen, Germany, 2023. — P. 18.

5. Экзистенциальные толкования терминов: «дух», «новая тварь», «вера», «спасение».

Подлинная жизнь человека — жизнь из невидимого, когда человек отказывается от добытой собственными руками надежности, устроенности и безопасности, говорит Бультман. Жизнь верой, жизнь в духе⁵⁶. Она становится для человека возможной, когда он отдает себя вере в благодать Бога, которая встречает его как нечто невидимое, неизвестное и недоступное, но при этом означающее для человека любовь, которая содержит в себе жизнь, а не тление и смерть⁵⁷.

Благодать Божья, Его милость является так же и прощением грехов, она освобождает человека от власти прошлого⁵⁸. Стремление достичь надежности своими собственными силами, которое предполагает опору на тленное и непостоянное, является грехом, потому что закрывает для человека дар благодати, который и является для человека его будущим⁵⁹. Если человек делает шаг навстречу благодати, ему прощается грех — то есть, дается свобода от прошлого⁶⁰. Здесь Бультман дает определение веры как раскрытия человека навстречу будущему. Такая

56 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 20.

57 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 21.

58 См. Интересные рассуждения ученика Бульмана Ганса Йонаса в его «Гнозисе». Глава, где он описывает, почему вообще выбрал для научного исследования «гнозис» (как параллель экзистенциализму). Уточнить ссылку. В ней он рассказывает, что согласно анализу Хайдеггера, если разделить лист бумаги на три части, и назвать каждую соответственно «прошлое», «настоящее», «будущее», то самой незаполненной частью окажется настоящее. Присутствие всегда оказывается отброшено собой назад, захвачено своим прошлым, которое является вихрем заботы, который одновременно формирует и будущее, проглатывая, не давая состояться настоящему. Будущее, таким образом, всегда содержится в прошлом, всегда является иллюзией лишь иллюзией возможного выбора и свободы, иллюзией жизни человека. Таким образом, по мнению Бульмана, вера — то, что даст человеку вырваться из капкана заботы, и оголить для человека единственную возможность существовать — делать выбор, актуализировать свое существование как экзистенцию. Йонас Г. Гностицизм (Гностическая религия). — СПб.: Издательство «Лань», 1998. С. 319–339.

59 Как возможностью выбора.

60 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 21.

вера становится покорностью, так как человек здесь оставляет надежду на свои собственные силы как источник успехов, возрастания и укрепления в жизни, он отдает себя в руки Бога, обретая через это размирщение свободу⁶¹.

Размирщение не достигается путем аскезы, но приобретает через дистанцирование⁶² от мира⁶³. Вера дает человеку возможность быть господином всех своих дел, с уверенностью сказать: все мне позволено, но ничто не должно обладать мною⁶⁴. Также вера позволяет человеку плакать с плачущими и радоваться с радующимися⁶⁵, но все мирское оказывается для человека несущественным, так как для меня мир распят и я для мира⁶⁶. В страданиях, в немощи, в смерти⁶⁷ обнаруживается сила и мощь новой жизни верующего человека, так как через осознание собственной слабости и ничтожности, он может стать и иметь все от Бога⁶⁸.

Такая жизнь является эсхатологической, человек становится новой тварью: «Апокалиптическая и гностическая эсхатологии демифологизируются в том смысле, что время спасения для верующих уже наступило, будущая жизнь уже стала настоящим. Радикальнее всего этот вывод сделан у Иоанна, полностью устранившего апокалиптическую эсхатологию. Суд над миром — не предстоящее космическое событие, он состоит в том, что Иисус пришел в мир и призвал к вере (Ин 3:9; 9:39; 2:31).

61 Там же.

62 Что в свою очередь можно назвать умным деланием, аскезой и тд. Ниже Бультман скажет об этом.

63 Мира, как представления, мира как совокупности иллюзий человека, вихря заботы. Представителями такого мира, согласно Хайдеггеру, так же могут быть «люди», *das man*, как чужие мнения и авторитеты, навсегда оставшиеся в нашей памяти, влияющие на нас. «Все никак у людей». Они подобны лживым огням на болотах, которые заводят путников в самую топь, бросают их в вихрь заботы, во власть прошлого, лишают возможности жить настоящим. См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер. С. 177–178.

64 1 Кор. 6:12.

65 Рим. 12:15.

66 Гал. 6:14.

67 Согласно Хайдеггеру, смерть является для человеческого присутствия «рамкой», окончательно оформляющей «картину» его жизни. В конечности жизни человека заложен её смысл, так как, только полностью умерев, отказавшись от всего, с чем может быть связано продолжение жизни, человек только и может когда-нибудь воскреснуть. См. *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер. С. 459–462.

68 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 21.

Кто верит, тот уже жив, он уже перешел от смерти в жизнь (Ин 5:24 сл. и т. д.). Внешне для верующего ничего не изменилось, но его отношение к миру стало другим: отныне мир не может причинить ему вреда; вера означает победу над миром (1 Ин 5:4)⁶⁹.

Гностическая эсхатология также преодолевается, потому что мы не видим упоминаний об изменении человеческой природы, не видим речи о её восстановлении или освобождении. Бытие в вере не становится данностью или состоянием, на которое можно было бы положиться. Следствиями этого, соответственно, могли бы стать вседозволенность и распущенность или, наоборот, аскеза, которая была бы призвана охранять необходимое внутреннее состояние человека. Напротив, жизнь в вере всегда требует своего постоянного подтверждения, постоянного выбора в пользу веры, в ситуациях, которые оказываются для человека неоднозначными. Решение веры не может быть однажды окончательно совершено, потому что «именно в подлинно новом свершении решение веры отстаивает себя»⁷⁰. Свобода же в этом решении не означает свободу от самого решения, она означает свободу для «покорности»⁷¹. Вера — не присвоение себе, но присвоение себя, отдача всего себя, «постоянный путь между еще нет и уже да, постоянная и неостанавливающаяся погоня»⁷².

Спасение в гнозисе всегда сводится к свободе от видимого мира, уход из него при помощи мистических переживаний к миру невидимому, слияние с невидимым в экстазе. Мы также можем увидеть, что подобная позиция не присутствует в Новом Завете. В нем нет учений о специальных внутренних состояниях, об экстазе, спасающем из повседневности. В нем «не психические явления, а позиция веры определяет христианскую жизнь», жизнь в духе⁷³.

Мы видим, что сам апостол Павел признает проявления духа, заключенные в сверхъестественных «дарах и практиках» коринфян, но ведет о них речь только из их пользы к наставлению и возрастанию в любви членов общины⁷⁴. Он говорит о духе, как о чем-то таинствен-

69 Бульман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 22.

70 Там же.

71 Бульман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 22.

72 Там же.

73 Там же.

74 1 Кор. 14: 26.

ном, заключенном в самом человеке, что дает ему возможность воскресения⁷⁵, может назвать его «сверхъестественной материей»⁷⁶, но понимает «дух как фактическую возможность для новой жизни⁷⁷»⁷⁸. Дух действует не как сила, определяющая человека без его собственного выбора, он не становится постоянным и неизменным достижением или даром верующего, но представляет собой возможность иной, альтернативной жизни, которую следует реализовать, которая нуждается в воплощении через каждодневный выбор самого человека⁷⁹. Из таких размышлений и следует утверждение апостола: «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны»⁸⁰. Понятие водительства духом⁸¹ является реализацией человеком призыва к новой жизни, исполнением императива веры: Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять желания плоти⁸².

Бульман заключает, что, таким образом, мы можем увидеть демифологизацию понятия «дух». Из перечисления апостолом плодов духа⁸³ мы видим, как вера освобождает человека, дает ему возможность жизни с другими людьми, свободной от страха и борьбы друг с другом

75 Рим. 8: 11.

76 1 Кор. 15:44.

77 Про иную, настоящую жизнь, даруемую нам через Господа Иисуса Христа, Он Сам и является для христиан такой Жизнью, мы можем увидеть так же и в православной традиции у Святых Отцов. Относительно современные православные авторы интересно интерпретируют Отцов, например: в «Великом Посту» протопресв. Александр Шмеман указывает, что богослужебная практика Церкви хранит в себе переживание апостолами встречи с Новой Жизнью и их опыт пребывания в Её свете, приводит человека к встрече и переживанию Этой Жизни, как своей собственной. Стоит отметить, что эти рассуждения являются основным мотивом всех произведений данного автора. *Шмеман А. Д., протопресв. Великий пост.* – YMCA-PRESS, Париж, 1981. С. 14–16.

У Христа Яннараса в его произведении «Вера Церкви», мы можем увидеть интересные мысли, описывающие приобретение Вечной Жизни и Воскресение, как степень глубины личных отношений с Богом, для Которого нет мертвых, но все живы. См. *Яннарас Х. Вера Церкви.* М.: Центр по изучению религий, 1992. С. 101–103.

78 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 22.

79 *Бульман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание.* Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 23.

80 Гал. 5:25.

81 Рим. 8:14

82 Гал. 5:16.

83 Гал. 5:22–23.

за выживание. Она является действующей любовью⁸⁴, пребывание в которой и делает человека новой тварью⁸⁵.⁸⁶

В итоге, в статье «Значение Бога как действующего» он сводит это учение к человеческому выбору «здесь и сейчас», которое реализует Царствие Бога и Его действие в этом моменте человеческой жизни.

5.1. Итог параграфа

Бультман рассматривает такие термины, как «дух», «новая тварь», «вера», «спасение»⁸⁷ и указывает, что они, прежде всего, описывают мышление человека, который живет подлинной, свободной от страха и иллюзий жизнью. Спасение человека происходит в его мышлении, которое стоит между человеком и жизнью, становится освобождением от иллюзий и собственного эго, от *das men* экзистенциальной философии. Христианская эсхатология же по Рудольфу Бультману, как пришествие Царствия Божьего, и Его действия в этом мире, определяется человеческим выбором «здесь и сейчас».

6. Экзистенциальная интерпретация фигуры Христа как основы христианства

Продолжая свои рассуждения, Бультман отмечает, что проделанная выше экзистенциальная интерпретация не адекватна Новому Завету, потому что упускает основополагающую роль Иисуса Христа. Вера, как новая жизнь, всегда должна быть дана в Откровении. Для Нового Завета вера, как свободная жизнь, возможно только как вера во Христа⁸⁸.

Апостол Павел говорит об этом, когда обращается к коринфянам и утверждает, что Бог примирил мир во Христе, не обвиняя его (мир)⁸⁹, а сам Христос стал жертвою за грех для освящения верующих⁹⁰. Кто

84 Гал. 5:6.

85 Гал. 5:6; 6:15.

86 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 23.

87 К последнему термину мы еще вернемся ниже.

88 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 23.

89 2 Кор. 5:19.

90 2 Кор. 5:21.

принимает это Евангелие, тот становится свободным, тому прощаются его грехи. И прощение грехов тут точно понимается не как отмена наказания, но как освобождение, которое, в свою очередь, мы можем понять как покорность. Бультман говорит: «И так как все обязывающие заповеди подытожены в заповеди любви, это означает что освобожденный прощением Бога от самого себя человек свободен для самоотдачи другому»⁹¹.⁹²

Бультман говорит, что «эсхатологическое существование человека» здесь понимается и становится возможным как принятие обновления Богом человека через Христа. Событие же, совершившееся во Христе, Бультман указывает как откровение о любви Бога к человеку, «которая освобождает человека от самого себя для самого себя, освобождая его для жизни в самоотдаче, в вере и любви»⁹³. Истинная вера, заключает автор, возможна как вера в любовь Бога. Но такая вера остается своеволием, если не будет доказана Самим Богом. Поэтому христианская вера — вера во Христа, в Котором Бог явил её, вера в явленную любовь Бога. Автор пишет: «Только тот, кто любим, может любить; только тот, кому даровано доверие, может доверять; только испытавший на себе самоотдачу другого способен к самоотдаче. Мы освобождены для самоотдачи Богу тем, что Он отдал Себя за нас. В том любовь Бога, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына своего в умилоствление за грехи наши»⁹⁴.⁹⁵

Самоотдача Бога так описывается Павлом: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал его за всех нас, как с Ним не дарует нам всего?»⁹⁶ А так пишет Иоанн: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»⁹⁷. И так же: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живу во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божьего, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»⁹⁸.

91 Бультман указывает ссылки на послания Рим. 13:8–10; Гал. 5:14.

92 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 31.

93 Там же.

94 1 Ин. 4:10.

95 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 31.

96 Рим. 8:32.

97 Ин. 3:16.

98 Гал. 2:19.

Бультман отмечает, что именно акцент на деянии Бога, делающем возможной подлинную жизнь человека, и отличает Новый Завет от философии. И здесь автор задается вопросом о возможности демифологизации этого события в рассмотрении его осуществления в жизни верующего⁹⁹.

6.1. Итог параграфа

Бультман указывает на неполноту своей экзистенциальной интерпретации, так как она до сих пор обходила фигуру Иисуса Христа. Для немецкого ученого фигура Христа важна потому, что она является примером того события, когда Бог проявляет Свою любовь к человеку. Он сводит речь о Христе к риторике — т. е. к речи, которая должна вдохновить человека. Об этом мы поговорим ниже.

7. Интерпретация понятия «Крест»

Начиная свои рассуждения о возможности интерпретации события Христа, немецкий автор отмечает тот факт, что мифический язык и исторический рассказ смешались в Евангелиях. Ученики точно знают родителей Иисуса¹⁰⁰, но он оказывается одновременно и Сыном Божиим, Который был изначала времен. Его смерть на кресте, обычная для того времени, стоит рядом с чудесами воскресения и вознесения. Также ученики указывают, что Он был рожден женщиной, остававшейся девственной до и после Его рождения. Возможно, мы можем предположить, говорит Бультман, что мифологическая речь нужна для «подчеркивания значимости исторического образа Иисуса и Его судьбы»? Немецкий исследователь отвергает эту идею¹⁰¹. Предсуществование и рождение от Девы указывают, как говорит Бультман, на то, насколько значимым был Иисус для веры своих учеников¹⁰². Последние здесь просто не важны

99 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 32.

100 Ин. 6:42.

101 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 33.

102 Борг и Кроссан, явно испытавшие влияние Бультмана, интерпретируют эти высказывания о Христе, как речь о политическом монархе, которого до этого никогда не видел свет.

и не нужны, как считает немецкий исследователь¹⁰³. Важно здесь лишь послание Бога, адресованное лично конкретному человеку, а значит — само повествование жизни Иисуса является призывом. И здесь автор выделяет два евангельских события: Крест и Воскресение¹⁰⁴.

Также стоит отметить, что Рудольф Бультман продолжает здесь выводы либеральной теологии XIX-го века о «Теории искупления». Он отвергает христианский догмат о том, что Христос на кресте искупил человека от греха. Для немецкого исследователя Крестная смерть является важной только тогда, когда человек решает принять её как весть о любви Бога¹⁰⁵. Также, еще в 1922-м году, в своей книге «Иисус» Бультман показывает, что рассматривает Христа не как Богочеловека ортодоксальных направлений христианства, а как Событие Спасения, которое произошло с человеком Иисусом, о котором мы ничего не знаем¹⁰⁶. Подобное он говорит и в своих лекциях¹⁰⁷.

Рудольф Бультман задается вопросом, как можно истолковать событие Креста, если оно является одновременно событием Спасения по своей значимости для веры и событием историческим, которое произошло с определенным человеком? Если мы будем говорить, что на нем распят был Сын Божий, то событие будет мифологическим. Но, как мы видим из Нового Завета и о чем мы говорили выше, оно является чем-то бóльшим, потому что здесь и сейчас освобождает верующего человека

См. *Борг М., Кроссан Д. Д.* Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. — М.: Эксмо, 2009. С. 143–150.

- 103 Борг и Кроссан так же в своих жизнеописаниях Иисуса говорят о притчах. То есть, те или иные евангельские события из жизни Христа по их мнению нужно понимать как притчи, призывающие к размышлению и не нуждающиеся в историческом обосновании. См. *Борг М.* Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох. — М.: Эксмо, 2009. С. 35–37 (Здесь автор объясняет общий для него и Кроссана подход восприятия личности Спасителя, где большая часть евангельских событий и чудес, включая Воскресение понимаются как притча — иносказание, призывающее к сопереживанию, продумыванию и т. д.).
- 104 *Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Избранное: Вера и понимание*. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 33.
- 105 См. *Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. Пер. с англ. — Черкассы: Коллоквиум, 2009. С. 358–359.
- 106 *Бультман Р.* Иисус // *Флуссер Д., Бультман Р.* Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе — М.: Эксмо, 2009. С. 221–238.
- 107 См. *Бультман Р.* Значение Бога как действующего // *Иисус Христос и мифология* // *Избранное: Вера и понимание*. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 246.

от его грехов. Он, простив нам все грехи, истребив бывшее о нас рукописание, которое было против нас, забрал его и пригвоздил ко кресту, а также: отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою¹⁰⁸. Крест Христа становится событием «космическим», показывая этим и свое историческое значение. Если им судится мир¹⁰⁹, значит, судимся и мы, если мы покорились властям мира сего¹¹⁰.

В «Интерпретации мифологической эсхатологии» Бультман интересно описывает суд Бога как проповедь Христа о любви к человеку перед лицом смерти и неизвестности. Человек всегда может выбрать добро, любовь, другого человека перед лицом опасности или неизвестности. Сам его такой выбор является реализацией Небесного Царствия. По Бультману, Христос говорит о том, что нет никаких гарантий, есть только Его путь, как истинная покорность Богу: «Итак, вот в чем состоит более глубокий смысл мифологической проповеди Иисуса: будем готовы к будущему, которое даст нам Бог и которое в самом деле вскоре наступит для каждого из нас., будем готовы, потому что это будущее станет судом над всеми людьми, которые связали себя этим миром и несвободны, закрыты для приготовленного Богом будущего»¹¹¹.

Распятие Христа, продолжает Бультман в своем докладе, — крест для каждого верующего человека, так как верить в Него — значит быть распятым рядом с Ним, а не смотреть на это, как на мифическое событие где-то вдалеке, со стороны, или просто назвать это попусшением Божьим, никак не касающимся каждого из нас. С этим пониманием, отмечает немецкий исследователь, особенно связаны Таинства Церкви: Крещение является крещением в смерть Иисуса¹¹², Евхаристия также провозглашает Его смерть¹¹³, вкушающий эту Трапезу, становится частью Его распятого Тела и пролитой Крови¹¹⁴. Крест — здесь и сейчас удел и достояние каждого из нас, если мы называем себя христианами:

108 Кол. 2:13–15.

109 1 Кор. 2:6.

110 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 34.

111 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 221.

112 Рим. 6:3.

113 1 Кор. 11:26.

114 1 Кор. 10:16.

«Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.» Победа над страстями и похотями¹¹⁵ всегда связана с отказом от ухода от страданий и преодолением своего страха. Она является победой и над миром и проходит дорогой боли, поэтому христиане носят в теле мертвость Господа Иисуса и практикуют предание себя на смерть ради Иисуса^{116, 117}.

Крест и страсти Христа являются настоящим для верующего человека здесь и сейчас, и не могут быть сведены к простому событию древности. По мысли немецкого исследователя, мифическое в рассказе о Страстях Господних подчеркивает важность и необходимость события, которое создает новую историческую реальность, ставя перед выбором верующего человека: готов ли он быть рядом и сострадать, разделив страдания с уже Распятым?¹¹⁸

7.1. Итог параграфа

Событие Христа как событие спасения для Рудольфа Бультмана находит своё выражение в рассказе о Кресте Господнем. Он является призывом для каждого верующего перед лицом неизвестности и смерти выбрать путь любви и добра, и, по мнению немецкого теолога, не может быть сведен к событиям прошлого, так как ответ на этот призыв должен осуществляться каждое мгновение жизни верующего.

8. Интерпретация Рудольфом Бультманом понятия «Воскресение»

Является ли Воскресение чем-то бóльшим, чем мифическое подчеркивание значения Креста? Можно ли его осмыслить как историческое событие, или это лишь указание на освобождение, которое дарует Бог через Крест Христов, как через суд, который побеждает даже саму смерть? Как космическое событие, Воскресение объединено с событием Креста, отвечает на свой вопрос Рудольф Бультман. Мы видим у Павла: «Иисус,

115 Гал. 5:24.

116 2 Кор. 4:10.

117 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 34.

118 Там же.

Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего»¹¹⁹. Значит, Крест не рассматривается отдельно от Воскресения, как гибель, за которой следует победившее смерть воскресение. Сама смерть Распятого, Который является Сыном Божиим, является победой над смертью. Крест и Воскресение объединены, как одно космическое событие, осуждающее мир и дающее людям их подлинную жизнь. И здесь воскресение не может быть опорой для веры в Крест как в эсхатологическое событие, несмотря на многочисленные примеры из Нового Завета, утверждает немецкий исследователь¹²⁰.

Легенды о воскресении являются позднейшими вставками, которые отсутствуют у Павла, который и сам однажды ссылается на чудо воскресения, указывая его свидетелей¹²¹. Но, как мы знаем, свидетельство воскресения в послании к Коринфянам есть свидетельство правильности проповеди самого апостола¹²². Чудо Воскресения не может гарантировать веру в Иисуса, потому что само по себе является невозможным для нас. Невозможной является и спокойная вера, отрицающая внутреннее решение. В Воскресение можно только верить, потому что оно обозначает не просто буквальное оживление мертвеца, но, прежде всего, является эсхатологическим событием, в отличие от чудес, которые так распространены в мифическом мышлении и которые ни на что не указывают¹²³.

Воскресение в Новом Завете является эсхатологическим событием, которое упраздняет смерть и показывает миру истинную жизнь и нетление¹²⁴. Гностический миф интерпретируется Павлом для указания на значение этого события: как все мы умираем в Иисусе¹²⁵, так все и воскреснем в определенное, когда-то грядущее время¹²⁶. Но, в логике Павла, обозначенной в таинстве Крещения, которое делает верующего сопричастным и смерти, и воскресению Христовым, говорится о текущем моменте, происходящем с верующим здесь и сейчас. Мы не просто пойдем с Иисусом в другой жизни, соединившись подобием воскресения¹²⁷,

119 Рим. 4:24.

120 См. Деян. 17:31; Лук. 24:39–43.

121 1 Кор. 15:3–8.

122 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 36.

123 Там же.

124 2 Тим. 1:10.

125 2 Кор. 5:14.

126 1 Кор. 15:21.

127 Рим. 6:4.

но уже здесь и сейчас причастны Ему: Так и вы, почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе¹²⁸. В подобном варианте проживания своей жизни видится и близость креста и воскресения: в освобождающей борьбе с грехом¹²⁹, в отказе от дел тьмы и ставке на грядущий Свет¹³⁰. Близость самого Христа, Который бессилен для вас, но силен в вас, ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божию; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас¹³¹. Таким образом, мы видим, что Воскресение является не мифическим событием, которое дает нам веру в Крест, но в него самого нужно верить. Воскресение — «вера в спасительный смысл события креста»¹³².

Здесь немецкий ученый задается вопросом о том, как человек приходит к вере в крест как событие спасения? И тут же дает ответ — проповедь о Кресте всегда произносится вместе с проповедью о Воскресении: «Христос, Распятый и Воскресший, встречается нас в слове провозвестия и нигде больше»¹³³. Это и является, по мнению Рудольфа Бультмана, пасхальной верой: «Было бы ошибкой вновь задаваться вопросом об исторической основе провозвестия, как если бы она могла удостоверить его правоту. Это означало бы попытку обосновать веру в Слово Божье историческими изысканиями. Слово провозвестия встречается нас как Слово Божье, пред лицом которого мы должны не ставить вопрос о его легитимности, но отвечать на вопрос, поставленный им перед нами: хотим мы в него поверить или нет. Спрашивает же оно нас таким образом, что в своем требовании веры в смерть и воскресение Христа как эсхатологическое событие открывает нам возможность понимания самих себя»¹³⁴.

Событие Воскресения недоступно нам само по себе, мы можем прикоснуться к нему только как к событию веры учеников Христа, отчасти проследить развитие и истоки этого события, описать его исторически. Но это не нужно самой вере, которая понимает свое возникновение как «свидетельство воскресшего о Себе, деяние Бога, в котором

128 Рим. 6:11.

129 Рим. 6:11.

130 Рим. 13:12.

131 2 Кор. 13:3.

132 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 37.

133 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 38.

134 Там же.

завершается спасительное событие креста»¹³⁵. Вера учеников для нас, таким образом, является частью эсхатологического события, которому она принадлежит, и которое она нам проповедует¹³⁶. А через эту проповедь, которая продолжается и сейчас, этому событию приобщается и община¹³⁷.

8.1. Итог параграфа

Воскресение Иисуса Христа понимается Рудольфом Бультманом не как историческое событие и факт, а как вера апостолов в Него и тесно связана с рассказом об Его страданиях. Воскресение является основой их проповеди, оно обозначает нахождение апостолами полноты жизни в провозвестии Христа через образ Его смерти, к которой могут быть причастны те люди, что с верой откликнулись на их проповедь.

9. Заключительные мысли Бультмана

В конце своего доклада немецкий исследователь утверждает, что его программа «демифологизации» должна была на примере показать, что мифология Нового Завета не просто описывала уходящую картину мира, но указывала на диалектическую сущность Нового Завета, его скандальность, непонятную для остального мира. Парадокс, заключающийся в необычных противопоставлениях: Сын Божий — конкретная историческая личность; великое и необъятное деяние Бога происходит в судьбе одного человека, не государства или общества. Оно не может быть никак проверено, но является эсхатологическим, значимым здесь и сейчас. Оно может быть осознано и принято лишь верой¹³⁸. В конце же своих лекций он добавляет: «Имеющие современное мировоззрение должны жить, как не имеющие»¹³⁹.

135 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 38.

136 Там же.

137 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 39.

138 Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 40.

139 Бультман Р. Значение Бога как действующего // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 248.

Итоги исследования

- 1) Проект «демифилогизации» Рудольфа Бультмана отмечает некую относительность любой «картины мира», называя любую — и современную, и древнюю — «мифологиями», и призывает к их деконструкции. Отмечая зависимость языка проповеди от «картины мира», он предлагает найти дискурс, который поможет выделить суть христианского провозвестия и выразить его вне любой «картины мира». Областью своих исследований и поисков он обозначает герменевтику Священного Писания.
- 2) Рудольф Бультман изображает миф как некий эскиз, инструмент мышления, описывающий человека и окружающий его мир, который может быть соотнесен с другими. Отправной точкой для их сравнения и понимания немецкий теолог указывает понимание человеком самого себя, в зависимости от которого конструируются понятия окружающего мира и его явлений — то есть, важно отметить, что, по мысли Бультмана, человек указывает всему остальному его место в мире, а не наоборот. Противоречия Священного Писания для Бультмана являются швом, который показывает на некую сконструированность того или иного вывода, одновременно указывая на явление, которое стоит за описанием. Следовательно, утверждает немецкий теолог, само Писание предлагает снова и снова актуализировать понимания явлений, которое оно описывает.
- 3) Бультман указывает преимущество своих взглядов от либеральной теологии и школы истории религий, параллельно отмечая, что его размышления выстраиваются на другой основе — экзистенциальной интерпретации, чтобы избежать предыдущего разделения на либерализм и ортодоксию. Немецкий теолог обозначает взгляды своих предшественников как недостаточные, так как они давали интерпретацию тем или иным элементам Священного Писания, закликаясь на описанных выше эскизах мышления, не пытаясь выделить то, что находится за ними. Это возможно сделать, только выделяя и осмысляя то место в любом мировоззрении, которое человек уделяет себе. Предыдущие описанные выше интерпретации приближались к такому подходу, но не делали на этом акцента.

- 4) В своей экзистенциальной интерпретации богословских терминов из посланий апостола Павла «плоть», «забота», «мир Божий», «рабство страху» и др., Бультман использует определения и выводы «Бытия и времени» Хайдеггера — труда, в основу которого вошли их общие лекции, посвященные феноменологии религии. Он последовательно дает каждому богословскому термину Писания аналог или объяснение из экзистенциальной философии. Интересно отметить, что, в основном, Рудольф Бультман использует терминологию апостола Павла и его антропологию для своей интерпретации. В дальнейшем Бультмана будут критиковать за то, что он свел все богословие апостола Павла к его антропологии.
- 5) Бультман рассматривает такие термины, как «дух», «новая тварь», «вера», «спасение», и указывает, что они, прежде всего, описывают мышление человека, который живет подлинной, свободной от страха и иллюзий жизнью. Спасение человека происходит в его мышлении, которое стоит между человеком и жизнью, становится освобождением от иллюзий и собственного эго, от *das men* экзистенциальной философии. Христианская эсхатология же, по Рудольфу Бультману, как пришествие Царствия Божьего и Его действия в этом мире, определяется человеческим выбором «здесь и сейчас».
- 6) Бультман указывает на неполноту своей экзистенциальной интерпретации, так как она до сих пор обходила фигуру Иисуса Христа. Для немецкого ученого фигура Христа важна потому, что она является примером того события, когда Бог проявляет Свою любовь к человеку. Он сводит речь о Христе к риторике — т. е. к речи, которая должна вдохновить человека.
- 7) Событие Христа как событие спасения для Рудольфа Бультмана находит своё выражение в рассказе о Кресте Господнем. Он является призывом для каждого верующего перед лицом неизвестности и смерти выбрать путь любви и добра, и, по мнению немецкого теолога, не может быть сведен к событиям прошлого, так как ответ на этот призыв должен осуществляться каждое мгновение жизни верующего.
- 8) Воскресение Иисуса Христа понимается Рудольфом Бультманом не как историческое событие и факт, а как вера апостолов в Него, и тесно связана с рассказом о Его страданиях.

Воскресение является основой их проповеди, оно обозначает нахождение апостолами полноты жизни в провозвестии Христа через образ Его смерти, к которой могут быть причастны те люди, что с верой откликнулись на их проповедь.

- 9) Программа «демифилогизации» должна была на примере показать, что мифология Нового Завета указывала на диалектическую сущность Нового Завета. Парадокс, который заключается в нем, может быть осознан и принят лишь верой.

Библиография

- Bird M.* An Introduction to the Paul within Judaism Debate // Paul within Judaism: Perspectives on Paul and Jewish Identity — edited by Michael Bird, Ruben A. Buhner, Jorg Frey, and Brian Rosner — Mohr Siebeck Tubingen, Germany, 2023. — 1–29 p.
- Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2009. — 536 с.
- Борг М.* Бунтарь Иисус: Жизнь и миссия в контексте двух эпох. — М.: Эксмо, 2009. — 400 с.
- Борг М., Кроссан Д. Д.* Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. — М.: Эксмо, 2009. — 304 с.
- Бультман Р.* Весть Иисуса и проблема мифологии // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 211–216 с.
- Бультман Р.* Значение Бога как действующего // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 228–235 с.
- Бультман Р.* Иисус // Флуссер Д., Бультман Р. Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе — М.: Эксмо, 2009. — 219–448 с.
- Бультман Р.* Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 211–248 с.
- Бультман Р.* Интерпретация мифологической эсхатологии // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 216–223 с.
- Бультман Р.* Новый Завет и мифология. Проблема демифилогизации новозаветного провозвестия // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 7–42 с.
- Бультман Р.* Современная интерпретация Библии и экзистенциалистская философия // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 228–235 с.
- Бультман Р.* Христианская весть и современное мировоззрение // Иисус Христос и мифология // Избранное: Вера и понимание. Т. 1–2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 223–228 с.

- Горичева Т. М.* Православие и постмодернизм. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. — 64 с.
- Йонас Г.* Гностицизм (Гностическая религия). — СПб.: Издательство «Лань», 1998. — 384 с.
- Ковшов М. В.* «Новый взгляд на Павла» в трудах Мартина де Бура, Михаэля Вольтера и Джона М. Г. Баркли // Вопросы богословия. — Т. 12, № 2. — 2024. — 13–23 с.
- Макрей Дж.* Жизнь и учение апостола Павла. Пер. с англ. — Черкассы: Коллоквиум, 2009. — 534 с.
- Шмеман А. Д., протопресв.* Великий пост. — YMCA-PRESS, Париж, 1981. — 156 с.
- Яннарас Х.* Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992. — 232 с.